

УДК 93/94

Н.С. ТКАЧЕВ

(nikita.tkachev096@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВОСПРИЯТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 Г. В РОССИИ: РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ*

На примере работ ряда представителей художественной интеллигенции рассматривается восприятие современниками революционных событий 1917 г. в России. Отмечается, что художественная интеллигенция – это часть российской интеллигенции, которая занимается художественной культурой. Придаётся особая роль религиозно-философскому элементу в восприятии революционных событий художественной интеллигенцией. Предпринята попытка обоснования обращения ряда авторов к религиозным мотивам.

Ключевые слова: *художественная интеллигенция, российская революция 1917 г., восприятие революционных событий, философский аспект, религиозный аспект.*

Революция 1917 года – одно из важнейших событий XX в. в российской и мировой истории. Это было одно из смыслообразующих событий всего советского периода нашей страны. В 1917 г. после революционных событий общество разделилось на два лагеря, которые и до настоящего времени порой не могут найти примирения между собой. Именно поэтому обращение к данной теме является актуальным и в нынешние годы.

Одним из ключевых является вопрос о восприятии современниками этой революции. Целью данного исследования является определение оценок революционных событий, данных сразу по их следам представителями художественной интеллигенции, которые сохранились в таких источниках, как литературные и философские сочинения, публицистические статьи, воспоминания. Обращение к этим работам позволяет увидеть, как чувствовали переломную эпоху её современники.

Проблемой восприятия художественной интеллигенцией революционных событий 1917 г. занималось множество исследователей, которые затрагивали различные аспекты озвученной темы. Среди таких исследователей можно отметить С.С. Дмитриева, Л.К. Долгополова, Л.К. Ермана, А.И. Мазаева и др., в работах которых прослеживается состав и положение всей интеллигенции в начале XX в., характеризуются жизненные пути разных слоёв интеллигенции и их позиции на основных этапах революционных событий начала века [5, 6, 7, 11].

Анатолий Ильич Мазаев в своей книге «Искусство и большевизм (1920–1930-е гг.): Проблемно-тематические очерки и портреты» в разделе «Художественная интеллигенция и Октябрь 1917 года» разделяет понятия «русская интеллигенция» и «большинство писателей, художников, артистов». Также, автор называет эту отличную от основной части интеллигенции группу людей как «основная масса отечественной художественной культуры». Можно сделать предположение, что А.И. Мазаев понимает под термином «художественная интеллигенция» часть российской интеллигенции как таковой, часть, которая занимается художественной культурой: писатели, поэты, художники, музыканты, актёры, архитекторы и т. д. В нашем исследовании под художественной интеллигенцией мы будем понимать именно это определение [11, с. 12].

Николай Андреевич Хренов, современный теоретик художественной культуры, доктор философских наук, определил данную эпоху как «Свихнувшаяся эпоха» [Там же, с. 5]. Видится важным раскрыть понимание слова «свихнувшийся».

Если мы обратимся к Национальному корпусу русского языка, то найдём там следующее значение данного слова: «стать сумасшедшим, потерять способность рассуждать и действовать разумно» [13].

* Работа выполнена под руководством Болотова Н.А., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Эпоха, которая «потеряла способность размышлять разумно», более и не нуждалась в этом. Как в политике, так и в искусстве. Даже больше в последнем. Тезис об этом мы можем найти в работах современных искусствоведов, таких как, например, Е. Бабринская [2, с. 243].

Деконструкцией сопровождалось само искусство начала XX в.: поэзия, живопись, музыка и архитектура. Все это было отражением своего времени, как нечто, что нашло своё воплощение через художника, который максимально точно пытается вовлечь это отражение в форму, понятную для человека. Именно поэтому при изучении революционных событий 1917 г. в России важно использовать художественные произведения, публицистические статьи, воспоминания и дневники авторов-современников. Существует достаточное количество представителей художественной интеллигенции начала XX в., которые готовы поведать нам об участии их поколения, об участии России в те годы.

Сидя за столом в своём доме, Александр Блок сделал следующую запись в дневнике: «Страшный шум, возрастающий во мне и вокруг. Этот шум слышал Гоголь (чтобы заглушить его – призывы к семейному порядку и православию) ...

Сегодня я – гений» [14, с. 245].

Речь идёт здесь об окончании написания поэмы «Двенадцать», которая считается одной из самых ярких реакций на революционные события. И это не просто так. Великий русский писатель заканчивает своё произведение следующим образом: «В белом венчике из роз – Впереди – Иисус Христос» [3, с. 263].

Сразу видим несколько осознанных отступлений от архетипического образа «Сына Божьего»: его имя написано с одной «и»; «в белом венчике из роз». Для полного понимания данного образа, нужно разобраться в каноническом образе Сына. Во-первых, имя Сына пишется не с одной «и», а с двумя: Иисус Христос. Дальше – венчик. На голове у Иисуса – терновый венец, но никак не венчик из роз. Споры по поводу поэмы Александра Блока ведутся до сих пор и существует большое количество различных трактовок данного образа: от концепции «Бог умер» Ф. Ницше до риторики «каждый сам определяет для себя, кто есть “Иисус” в данной поэме» [9, с. 56].

Возведение событий октября 1917 г. до библейских масштабов, само по себе, имеет очень интересный характер. Поэма была написана А. Блоком в январе 1918 г., почти через год после Февральской революции и всего через два месяца после Октябрьской революции. Поэма сочинялась в послереволюционном, застывшем от холода Петрограде, в состоянии лихорадочного подъёма, всего за несколько дней, и на её окончательную доработку понадобился лишь один месяц [15, с. 134]. Для сравнения: «Облако в штанах» Владимира Маяковского писалось около года. Как правило, поэт не спешит с такими вещами [12, с. 300].

Объяснение кроется в эсхатологии. О её возникновении и проявлении у художественной интеллигенции начала XX в. в России пишет, например, Анатолий Ильич Мазаев в своей статье «Художественная интеллигенция и Октябрь 1917 г.»: «Неудивительно, что подавляющее большинство русского общества, не принявшее Октябрь, восприняла тогда и революцию, и власть большевиков эсхатологически, как национальную катастрофу, как гибель России». Эсхатология – система религиозных взглядов и представлений о конце света, искуплении и загробной жизни, о судьбе Вселенной и её переходе в качественно новое состояние [11, с. 11].

Также библейские мотивы встречаются в дневниках Михаила Пришвина: «Большевики поцеловали (*Боженьку под хвостик*) – и вот уже двенадцатый день на троне сидит Аваддон». Аваддон – «ангел бездны», царь саранчи. В Ветхом Завете употребляется рядом со словами «смерть» и «преисподняя» [17].

Так, автор называет В.И. Ленина, который «уже двенадцатый день на троне сидит». Немного контекста: в своих дневниках М.М. Пришвин в пространной заметке от 5 ноября 1917 г. описывает своё отношение к «самоопределению» красногвардейцев, тела которых они сами называют «живым храмом», который должен заменить «святыни соборного поклонения». Он приводит анекдот, в котором девочка, из-за своего недостаточного роста, не может поцеловать икону. Ей видится «только чёрное су-

щество с рогами и хвостом». И старушка предлагает ей «поцеловать Боженьку под хвостик». Именно так М.М. Пришвин отвечает приятелю на заявление о живом храме [16, с. 402].

Зинаида Гиппиус – русская поэтесса и писательница в своих дневниках выражала свои чувства по поводу свершившейся революции так: «Несчастливая страна. Бог, действительно, наказал ее: отнял разум. И куда мы едем? Только ли в голод или ещё в немцев и, сверх того, в царство Бронштейнов и Нахамкесов? Какие перспективы!» [4].

Писатель Л. Андреев тоже реагирует на события в России 1917 г. бурно. В статье «Их приход» (глава неоконченной книги «Европа в опасности») Л. Андреев пишет следующее: «И это было началом того необыкновенного периода, когда в русскую Революцию вступил новый герой – Дьявол». Также Л. Андреев называет Дьявола «устроителем беспримерных исторических маскарадов». По его мнению, Дьявол выступает в таких «маскарадах» в «костюме святого». Здесь прослеживается аллегория автора с революционными событиями в России. И далее он поясняет, почему именно под «маской святого» [1].

Возникает вопрос, чем можно объяснить такое обращение к библейским мотивам у целого ряда писателей и поэтов того времени? Представляется, что не только потому, что библейские мотивы сильны в литературе как таковой. В.П. Кошарный в своей статье «Русская религиозная метафизика революции» описывает концепции богочеловечества, суть которой в том, как повествует автор, что смысл и назначение мирового бытия представлялся как процесс соединения мира и Бога, т. е. достижение рая на земле. Средством данного процесса предполагалось трансцендирование мирового бытия и превосхождение собственной природы. История, в таком понимании, является «онтологической динамикой восхождения мира к Богу» [10, с. 6]. Знаменитая формула бытия «первоначальное единение – разделение – единение» (движение от рабства к свободе), которая приводит автора к ещё одной мысли: «Подлинно свободным может быть бытие, наполненное любовью», соответственно, подлинно несвободным может быть бытие, наполненное злом, приближение которого и чувствовала художественная российская интеллигенция в революционных событиях [Там же, с. 12].

Провозглашённый большевиками процесс построения Рая (который был потерян) «без Бога», в своей логической цепочке, опасен. Что из себя представляет Рай, в котором нет Бога? Ответ – Ад. Стремление российского православного человека к «спасению души», «трансцендирование мира» оказалось под угрозой «зла», «человеческой природы».

Таким образом, мы рассмотрели только небольшую часть оценок русской революции, которая, по нашему мнению, занимает важное место в оценке революционных событий – она связана с религиозным и апокалиптическим порядком. Более широкий круг представителей художественной интеллигенции, их оценка революционных событий, а также анализ мемуарных, художественных и публицистических текстов представит более широкое понимание 1917 г. в российской истории.

Литература

1. Андреев Л. Их приход. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/book/94406/read-ih-prihod-leonid-andreev> (дата обращения: 10.11.2019).
2. Бабринская Е. Русский авангард: границы искусства. М.: Новое лит. обозрение: Гос. ин-т искусствознания, 2006.
3. Блок А. Полное собрание сочинений: в 3-х т. М.: Прогресс-Плеяда, 2011.
4. Гиппиус З.Н. Дневники. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/g/gippius_z_n/text_0070.shtml (дата обращения: 10.11.2019).
5. Дмитриев С.С. Очерки истории русской культуры начала XX в. М: Просвещение, 1985.
6. Долгополов Л.К. На рубеже веков: о русской литературе конца XIX – нач. XX в. Л.: Советский писатель. Ленингр. отделение, 1985.
7. Ерман Л.К. Интеллигенция в Первой русской революции. М: Наука, 1966.
8. Иванов В. Наш язык // Из глубины. Сборник статей о русской революции (1918). [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/6/iz-glubiny/4> (дата обращения: 10.11.2019).
9. Клиг О.А. Александр Блок: структура «романа в стихах». Поэма «Двенадцать»: в помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998.

10. Кошарный В.П. Русская религиозная метафизика революции (к 90-летию революционных событий в России) // Изв. высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. № 2. С. 51–63.
11. Мазаев А.И. Искусство и большевизм, 1920–1930-е гг.: проблемно-тематические очерки и портреты // Художественная интеллигенция и Октябрь 1917 года. М.: КомКнига, 2007.
12. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: в 13 т. М: Гослитиздат, 1955–1961.
13. Национальный корпус русского языка, слово Свихнувшийся. [Электронный ресурс]. URL: http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mysorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=-main&sort=i_grtagging&lang=ru&nodia=1&req=%D0%A1%D0%B2%D0%B8%D1%85%D0%BD%D1%83%D0%B2%D1%88%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%8F (дата обращения: 10.11.2019).
14. Орлов В.Н. Александр Блок Записные книжки. М: Худ. лит-ра, 1965.
15. Орлов В.Н. Жизнь Блока. Гамаюн, птица вещая. М: Центрполиграф, 2001.
16. Пришвин М.М. Цвет и крест. СПб.: Росток, 2004.
17. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона / Аваддон. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95/%D0%90%D0%B2%D0%B0%D0%B4%D0%B4%D0%BE%D0%BD> (дата обращения: 10.11.2019).

NIKITA TKACHEV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

PERCEPTION OF THE REVOLUTION EVENTS OF 1917 IN RUSSIA BY THE CREATIVE COMMUNITY: RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL ASPECT

The article deals with the perception of the Revolution events of 1917 in Russia by the contemporaries at the example of the works of the row of the representatives of the creative community. There is emphasized that the creative community is the part of the Russian intellectual class that is responsible for the artistic culture. There is paid a special role to a religious and philosophical element in the perception of the Revolution events by the creative community.

The author made an effort to substantiate the appeals of the row of the authors to religious motives.

Key words: *creative community, the Russian revolution in 1917, perception of the Revolution events, philosophical aspect, religious aspect.*